

Неизвестно, какую еще каверзу задумал этот прохвост, но Цзан Е, глубоко вздохнув, размеренно зашагал вперед и вскоре остановился подле Янь Хуайлина.

Тот, едва страж замер рядом, тут же нацепил на лицо маску глубочайшего потрясения и демонстративно отстранился.

Цзан Е нахмурился, гадая, что за игру затеял Янь Хуайлин на этот раз, но предпочел молча ждать.

Толпа внизу, заметив нового человека на помосте, тут же притихла. Все решили, что объявился очередной претендент, и приготвились к зрелищу.

Янь Хуайлин с вежливой улыбкой сложил руки в приветствии:

— Сей господин выгладит столь внушительно, да еще и носит при себе четыре меча... Не из школы ли Цзюньту вы будете?

Цзан Е опешил.

— Меня зовут Янь Хуайлин. Могу ли я узнать ваше великое имя? — продолжал тот.

Цзан Е молчал.

Наконец осознав, к чему клонит этот парень, страж застыл на месте. Он смотрел на Янь Хуайлина с обреченностью и явным неудовольствием.

"Господин, я уже восстановил репутацию Тайянь. Теперь ваша очередь выманить Еман-цзюня", — прозвучал в сознании Цзан Е голос Янь Хуайлина, использующего технику передачи мысли.

Цзан Е продолжал безмолвно созерцать учтиво склонившегося юношу, не проронив ни слова.

Зрители, впечатленные аурой незнакомца, начали заинтригованно перешептываться.

— Четыре меча? Точно из Цзюньту.

— Говорят, их стиль — само величие. Сейчас начнется самое интересное!

— А этот чего застыл? Немой, что ли?

— Да господин Янь явно не из простых. Видимо, этот мечник не хочет позорить свою школу,

ВОТ И МОЛЧИТ.

Янь Хуайлин, разумеется, слышал все эти толки. Вновь расплывшись в лучезарной улыбке, он повторил:

— Не откажите в любезности, назовите себя. Мне бы хотелось знать, с кем из героев мне выпала честь сойтись в поединке.

— Цзан Е из Ваньлин, — нехотя выговорил страж, который по-прежнему выглядел крайне недовольным.

Янь Хуайлин улыбнулся еще шире. Он кожей чувствовал, как меняется настроение толпы.

Шумные обсуждения мгновенно стихли. Люди замерли, словно цикады в мороз. Лишь спустя долгое время кто-то потрясенно выдохнул:

— Цзан... Цзан Е?..

— Тот самый... лучший Золотой гвардеец пяти регионов?

— Первый меч в Поднебесной?!

— Вот это будет схватка!

Янь Хуайлин поспешно отвесил низкий поклон:

— Так вы — Золотой гвардеец Цзан Е! Прошу простить мою слепоту, я и не признал Первого меча Поднебесной.

Цзан Е едва удержался, чтобы не прикрыть лицо рукой. Этот мальчишка мастерски подливал масла в огонь.

— В таком случае, боюсь, я не смею принять вызов.

Цзан Е лишь молча смотрел на него.

— Признаю свое поражение! — Янь Хуайлин изящным жестом раскрыл веер и, не оборачиваясь, направился к краю помоста, оставив онемевшего от такой наглости Цзан Е в полном одиночестве под прицелом сотен глаз.

Толпа расступалась перед Янь Хуайлином, давая ему дорогу. Многие все еще были под впечатлением от его недавнего боя и смотрели на него с восхищением. Другие же поразились его добровольному отступлению. Те, кто раньше не слышал о Цзан Е, принялись шептаться, гадая, что же это за человек, перед которым пасует даже такой мастер, как он.

Цзан Е стоял на помосте уже довольно долго, но никто не решался выйти против него. Слушая долетающие снизу толки — в которых смешались опаска, растерянность и редкая бравада, — он чувствовал, как растет его душевная усталость.

Янь Хуайлин тем временем уже затесался в ряды зрителей и с интересом наблюдал за происходящим в окружении нескольких преданных учеников Тайянь.

Когда Цзан Е уже начал подумывать, не стоит ли ему просто уйти, из толпы донесся нежный, мелодичный девичий голос:

— Великий герой Цзан, не сочтете ли вы за труд сразиться с этой скромной девой?..

Эти слова заставили зрителей ахнуть от изумления. Люди осторожно расступились, и вперед вышла девушка, чья грация могла сравниться лишь с ее красотой. На ней были наряды из тончайшего шелка, а запястья, лодыжки и шея были украшены серебряными побрякушками. За спиной у нее виднелась нефритовая флейта. При каждом ее шаге раздавался хрустальный перезвон колокольчиков, а сама она походила на диковинную бабочку.

Цзан Е с удивлением наблюдал за ее приближением. Помедлив мгновение, он ответил на ее поклон:

— Могу ли я узнать имя благородной девы?

— Цзи Мэнло из Чжибу. Прошу великого героя о наставлении.

Судя по ее наряду, она действительно принадлежала к школе Чжибу. Стоящий внизу Янь Хуайлин невольно восхитился ее отвагой.

Школа Чжибу славилась мягким стилем. Хотя их коньком были яды, они не были жестоки, а их адепты редко вмешивались в дела мира, предпочитая уединение. Поэтому встретить здесь, в Цяньу, ученицу из далеких южных земель было делом из ряда вон выходящим.

Цзи Мэнло была невысокого роста, но обладала изысканным очарованием, которое в первый же миг вызывало у окружающих невольное желание защитить ее.

Как только Цзан Е принял вызов, она достала нефритовую флейту и, закрыв глаза, начала играть. Это была "Флейта душ", без которой не обходился ни один бой мастеров Чжибу.

Никаких отвлекающих маневров или предупреждений — лишь звуки флейты, жалобные и пронзительные. Музыка была полна такой скорби, что слушатели не могли сдержать слез.

Зрители уже начали сочувствовать хрупкой девушке, однако Цзан Е не ослаблял бдительности. За внешней мягкостью мелодии скрывалась смертельная угроза; в каждом переливе таился ядовитый холод.

Обнажив один из своих мечей — Драконию, Цзан Е стремительно рванулся в сторону, мгновенно увеличив дистанцию до нескольких десятков чи.

Янь Хуайлин внизу тут же начал оттеснять толпу подальше от помоста, чтобы люди не попали под губительное воздействие музыки. Те, кто поначалу проигнорировал его предостережение, желая рассмотреть бой поближе, вскоре начали мучиться тошнотой и головокружением.

Цзан Е взмыл в воздух, вращая мечом. Потoki его внутренней силы создали вокруг него защитную завесу, отсекающую звуки флейты.

Заметив, что противник отдалился, Цзи Мэнло легко, словно пушинка, последовала за ним, не прерывая игры.

Вокруг начали кружиться лепестки лотоса, в лицо пахло прохладным ветерком, и мелодия стала резче.

Вскоре над помостом поднялся странный туман. Окрашенная розовым сиянием дымка в считанные секунды окутала все место поединка. Зрителям пришлось отступить еще дальше, едва ли не к самым городским окраинам.

Это призрачное марево было не чем иным, как техникой "Синьёй Лиюнь". Под звуки флейты ядовитый туман, подобно извивающимся змеям, начал подползать к ногам Цзан Е.

Зависнув в воздухе, страж направил клинок на Цзи Мэнло. Его техника "Хусяо Лунъинь" обрушилась на врага подобно небесной каре. Сгусток истинной ци принял форму лазурного дракона, который с ревом пронзил розовое марево, создав воронку, затягивающую в себя ядовитые испарения.

Цзи Мэнло, едва не выронив флейту, кувыркнулась в воздухе, уходя от лобового столкновения с драконьей головой. В падении она несколько раз ткнула пальцами в пустоту — техника "Таохуа-чжи (Палец Персикового Цвета)" заставила туман ожить. Розовая дымка вновь сгустилась и устремилась к ногам Цзан Е.

Проявив завидную ловкость, страж в мгновение ока оказался за спиной девушки, намереваясь ударить в область сердца. Однако та среагировала поразительно быстро: пригнувшись, она откатилась в сторону и попыталась атаковать пальцами акупунктурные точки на ногах

противника.

Цзан Е, предугадавший этот ход, взлетел выше и сверху вниз обрушил на нее свой меч.

Но девушка даже не попыталась уклониться. Она лишь невозмутимо поднесла флейту к губам.

Внезапно реальность исказилась. Лежащая на земле дева исчезла, а на ее месте возник гигантский ящер.

Цзан Е не мог отозвать удар. Он лишь немного перенаправил поток энергии, и лазурный дракон врезался в монстра, опрокинув хладнокровную тварь на спину.

Но было поздно — за спиной послышалось движение. Цзан Е резко обернулся: гигантский ящер, который мгновение назад валялся на земле, уже прыгнул на него, разинув пасть.

Поняв, что это морок, Цзан Е догадался: Цзи Мэнло прячется где-то поблизости, исполняя "Диюань", чтобы пленить его разум.

В обычных обстоятельствах он бы мгновенно применил технику "Динсинь-шу", чтобы развеять иллюзию, но на Собрании стражей магия была под запретом. Цзан Е пришлось искать другой путь.

Видя, что "Береговой ящер" — порождение школы Чжибу — вот-вот настигнет его, Цзан Е согнул руку в защитном жесте, а другой, крепко сжимая рукоять, вонзил меч в пол и начал стремительно вращаться.

Вокруг него возник мощный вихрь, который тут же разогнал ядовитый туман и отшвырнул подступившие иллюзии.

Заметив, что Цзан Е окружил себя стеной ветра, Цзи Мэнло отступила, опасаясь быть затянутой в воронку.

Как только ветер стих, а туман рассеялся, Цзан Е внезапно вырвался из центра своего укрытия. Скрестив два меча, он нанес мощный рубящий удар по диагонали. Золотое лезвие из спрессованной ци с воем понеслось к Цзи Мэнло.

Взрыв в воздух, девушка вновь заиграла.

На сей раз поле боя наполнилось ароматом цветов, послышалось пение птиц, повеяло ласковым бризом... но в то же мгновение под ногами Цзан Е начал нарастать слой льда, обжигающий смертным холодом.

Страж увидел, как в водной глади заплясали отблески луны, перемежаясь с цветочными лепестками. Граница между правдой и вымыслом начала стираться.

Техника "Фэнхуа Сюэюэ" вновь сковала его в мире иллюзий.

Цзан Е понимал: если он будет только защищаться, Цзи Мэнло найдет брешь. Он решил сменить тактику на более агрессивную.

Помост имел границы, и как бы ни была искусна эта дева, ей некуда было бежать. Придя к этому выводу, Цзан Е сосредоточился. Выхватив оба Драконьих меча, он взмыл ввысь, словно желая коснуться звезд.

Несколько столбов истинной ци обрушились с небес, подобно колоннам, подпирающим небосвод. Они кромсали туман и развеивали морок, в одно мгновение уничтожив розовое ядовитое марево.

Цзи Мэнло вскинула голову, нахмурившись. Она уже собиралась сменить тактику, но Цзан Е, до того скрывавшийся за стеной ветра, внезапно вынырнул из пустоты и направил острие прямо ей в лицо.

Девушка отчаянно заиграла, вызывая подмогу. Тотчас за ее спиной возникли тысячи призрачных змей. Шипя и извиваясь, они бросились наперерез мечу Цзан Е.

Атака замедлилась. Цзан Е, сделав кувырок в воздухе, нанес боковой удар, буквально прорубая просеку в змеином клубке. Но когда разрубленные тела тварей посыпались на помост, Цзи Мэнло и след простыл.

Зная, что мастера Чжибу — непревзойденные умельцы в искусстве морока, Цзан Е приготовился к поискам, но тут же почувствовал нестерпимый зуд в ногах.

Опустив взгляд, он увидел бесчисленное множество ядовитых насекомых, стремительно карабкающихся по его сапогам.

Нахмурившись, Цзан Е отскочил назад и вновь взмыл в воздух, взмахнув полами одежд.

В ход пошел меч Феникса. Одним мощным движением страж послал вперед волну золотого сияния. Клинок прочертил в воздухе огненную дугу, из которой с криком вырвался плавающий феникс.

Огненная птица обрушилась на ползающих внизу тварей, испепеляя их своими жаркими крыльями. Над помостом поднялся густой черный дым с едким запахом гари.

Цзан Е понимал: без техники "Успокоение сердца" он находится в невыгодном положении. Хрупкая на вид девушка оказалась на редкость ловкой и опасной противницей.

Если он и дальше будет проявлять мягкость, иллюзии в конце концов поглотят его. Кровь и энергия тратились впустую.

Решив покончить с этим одним ударом, Цзан Е вновь применил "Цяньлун Сишуй". Множество водяных драконов рванулись вперед, вдребезги разбивая остатки наведенных чар.

Как он и ожидал, за рассеявшимся дымом последовала новая волна яда.

На сей раз в бой вступили знаменитые "Мертвоходные осы" школы Чжибу. Говорили, что яд их столь силен, что один укус приносит немедленную и ужасную смерть.

Но Цзан Е, увидев гудящий рой, даже не дрогнул. Вместо того чтобы уклоняться, он с яростным напором бросился прямо в самую гущу врагов. Сжимая мечи в обеих руках, он врезался в рой, подобно стремительному ливню.

Цзи Мэнло невольно ахнула, пораженная такой безрассудной смелостью.

Скрестив клинки, Цзан Е, казалось, вовсе не слышал угрожающего жужжания. Его мечи свистели, отражая атаки, а мощные удары ладонями создавали порывы ветра, разбрасывающие насекомых.

Потрясенная силой его рывка, Цзи Мэнло попыталась отступить, но Цзан Е внезапно исчез из поля ее зрения.

Мелодия дрогнула, рой ос начал редеть. Цзи Мэнло попыталась скрыться, используя технику легкости, но внезапно почувствовала, как сбоку на нее несется неистовый вихрь.

Она даже не успела понять, что произошло. Ее хрупкое тело затянуло в воронку "Цяньлун Сишуй". Мощные потоки воздуха швыряли ее, словно обрывок ткани, и вскоре "Флейта душ" была выбита из ее рук.

— Ах!.. — вскрикнула Цзи Мэнло.

Потеряв опору, она полетела вниз, прямо на жесткие доски помоста. Девушка зажмурилась и сжалась в комок, готовясь к сокрушительному удару, но внезапно почувствовала, как чья-то сильная рука обхватила ее за талию. Ее властно выдернули из центра вихря и бережно опустили на землю.

Цзи Мэнло еще мгновение стояла, вжав голову в плечи, и лишь потом рискнула открыть глаза.

Прямо перед собой она увидела Цзан Е — он смотрел на нее холодным и пронизательным взглядом, как лесной ключ.

Девушка замерла и мгновенно густо покраснела.

— Вы не ранены?

— Нет, — пролепетала она, опустив голову. — У великого героя поразительное мастерство. Я... признаю свое поражение.

— Техника благородной девы выше всяких похвал. Я искренне восхищен, — Цзан Е отпустил ее и вежливо поклонился.

— Благодарю великого героя за спасение, — мягко улыбнулась Цзи Мэнло.

Цзан Е сдержанно кивнул.

Видя, что бой окончен, толпа внизу разразилась одобрительными криками. Мало кто сомневался в исходе, но отвага девушки покорила многих.

— Посмотрите на нее: с виду — тростинка, а в бою любому из нас шею свернет.

— Это точно. Ее иллюзии... дух захватывает. Даже Первый меч Поднебесной, кажется, призадумался.

— Да что там думать? Будь дозволены техники духа, один "Динсинь-шу" — и все, бой окончен. Цзан Е пришлось изрядно попотеть, чтобы справиться без магии. Но девчонка — камень. Хотя, чтобы одолеть Цзан Е одними мороками, ей придется тренироваться еще не один десяток лет.

— Да в том-то и соль, что магия запрещена! Без нее бой — честный. Как по мне, эта дева в мастерстве никому из присутствующих не уступит.

Наблюдавший за всем этим Янь Хуайлин усмехнулся. Переведя взгляд на Цзи Мэнло, он невольно констатировал:

— Истинная красавица, да еще и с таким талантом. Очаровательно.

Янь Чунли, давно наслышанный о любвеобильном нраве Янь Хуайлина, лишь горько усмехнулся, заметив, как тот пожирает девушку глазами.

Насладившись созерцанием красавицы, Янь Хуайлин перевел взгляд на статного Цзан Е. Тот сохранял свое обычное бесстрастное выражение лица, ожидая следующего противника.

Учтивость, с которой Цзан Е обошелся с Цзи Мэнло, явно нашла отклик в сердцах многих присутствующих дам. Они смущенно поглядывали на него, прикрываясь веерами и перешептываясь, — они смотрели на него с явной симпатией.

Жажда красоты и силы заложена в самой природе человека. И мужчины, и женщины в этом равны.

Глядя на этого невозмутимого воина, который, казалось, вовсе не заметил своей победы, Янь Хуайлин довольно хмыкнул.

<http://bllate.org/book/17493/1711531>